
И. ТИРЕТ

«Стопам преподобного Савватия Соловецкого последовал еси»: соловецкая тема в первоначальной редакции Жития Нила Столобенского

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается влияние образа знаменитого московского преподобного Савватия Соловецкого на формирование литературного образа преподобного Нила Столобенского, нового русского святого, почитание которого возникло в самом конце XVI в. Изучение первой редакции Жития Нила Столобенского показывает, что написавший ее агиограф Филофей Пирогов сыграл важнейшую роль в распространении духовной славы загадочного аскета со Столобного острова благодаря выбору в качестве агиографической модели жития древнерусского отшельника Савватия Соловецкого. Внимательно изучив всю доступную информацию о жизни и чудесах Нила по записям Германа, настоятеля Ниловой пустыни, и рассказам посетителей Столобного острова, а также приняв во внимание наставления игумена Герасимо-Болдинского монастыря Феоктиста, имевшего доступ к культурным ресурсам царского двора и, вероятно, знакомого с житием беломорского святого, Филофей Пирогов точно повторил структуру Жития Савватия, а также использовал его яркие агиографические топосы в Житии преподобного Нила. Так, в Житии, подобно Савватию, Нил следует всем основным аскетическим практикам, ассоциируемым с ранним христианским отшельничеством. Кроме того, Филофей позаимствовал из Жития беломорского святого такие топосы, символизировавшие византийские протоисихастские идеи, как желание приблизиться к Богу, безмолвие и способность проливать слезы. Близкая связь этих житий прослеживается и в нескольких отрывках, заимствованных Филофеем Пироговым из ранней редакции Жития Савватия Соловецкого.

Ключевые слова: Нил Столобенский, Савватий Соловецкий, древнерусская агиография, древнерусские пустынножители, протоисихазм в Древней Руси.

Isolde Thyret. You Followed in the Footsteps of the Blessed Savvatii of Solovki: The Solovki Theme in the Original Redaction of the Vita of Nil Stolobenskii

ABSTRACT

This study shows that Filofei Pirogov, the composer of the first redaction of Saint Nil Stolobenskii's *vita*, played a vital role in the creation of the literary image of the mysterious ascetic of Stolbnoe by choosing the *vita* of Savvatii of Solovki, a famous sixteenth-century Russian hermit saint, as a hagiographic model for Saint Nil. Drawing on the notes about Nil's life and miracles composed by German, the Nilov Hermitage's first leader, and considering the advice of his monastic superior, Hegumen Feoktist of the Gerasimo-Boldinskii Monastery, who had access to the cultural resources of the Muscovite court and was likely familiar with the *vita* of the Solovetskii saint, Filofei closely followed the structural format of Savvatii's *vita* and utilized its hagiographic *topoi* in his *vita* of Nil. Filofei borrowed from Savvatii's *vita topoi* associated with Early Christian desert saints and other *topoi* that expressed Proto-Hesychastic

© И. Тирет, 2020

DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-284-302

ideas, such as the desire to seek the proximity of God, the practice of stillness, and the capacity to shed tears. The close connection between Savvatii's *vita* and Filofei Pirogov's *vita* of Nil Stolobenskii further manifests itself in passages that Nil's hagiographer borrowed directly from an early redaction of Savvatii's *vita*.

Keywords: Nil Stolobenskii, Savvatii of Solovki, medieval Russian hagiography, medieval Russian desert saints, Proto-Hesychasm in medieval Russia.

Как и в западных странах раннего Средневековья, в Московской Руси первоначальное установление культа святого в значительной степени зависело от внимания, уделяемого святому со стороны его последователей, которые могли свидетельствовать о его вдохновляющих подвигах и даре чудотворения. В долгосрочной же перспективе сохранение культа зависело от создаваемого агиографом сакрального жизнеописания, которое позволяло верующим поклоняться устоявшемуся духовному образу святого. Исследование первоначальной редакции Жития преподобного Нила Столобенского, загадочного аскета западной Руси, который вел замкнутый образ жизни на Столобном острове на озере Селигер в XVI в. и становление культа которого датируется началом XVII в., предоставило редкую возможность ознакомиться с творческими методами, использовавшимися русскими агиографами для укрепления репутации святого, чьи духовные подвиги еще не обрели известность.¹ Изучение первоначальной редакции Жития преподобного Нила Столобенского показывает, что литературный образ нового святого Московской Руси был основан на образе знаменитого преподобного Савватия Соловецкого.

Многие ученые отмечают, что первые редакции житий святых зачастую не следуют какому-либо плану или принципу, но лишь сообщают всю информацию, известную о святом. Тем не менее специалист по западному Средневековью Т. Хеффернан отмечает, что агиографы не только документировали подвиги святого на основании местных устных традиций, но и интерпретировали его образ, вписывая конкретные духовные достижения подвижника в существующие каноны, что позволяло определить место святого в более широком историческом контексте. Достигалось это путем представления главного героя подражателем каких-либо хорошо известных святых.² Поддерживая вышесказанное, О. В. Панченко убедительно заявляет, что образец (называемый Панченко «агиотип»), выбранный агиографом для написания жития, оказывал значительное влияние на развитие литературного образа святого.³ К концу XVI в. русские агиографы были знакомы со множеством различных святых, чьи жизнеописания следовали конкретным агиографическим сюжетным линиям. Древнерусские князья и епископы, святые — основатели монастырей, юродивые и затворники изображались в соответствии с различными агиографическими моделями, в основе которых лежали агио-

¹ См.: Успенский В. П. Историческое описание Ниловой Столобенской пустыни, Тверской епархии Осташковского уезда. Тверь, 1876. С. 2—10 (краткое описание жизни Нила Столобенского).

² О функции топосов в жизнеописаниях святых см.: Heffernan Th. J. Sacred Biographers: Saints and their Biographers in the Middle Ages. New York, 1988. P. 20—22.

³ Панченко О. В. Поэтика уподоблений: (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491, примеч. 3.

графические произведения более ранних периодов и разных географических регионов.⁴ Опытные агиографы Московской Руси обладали не только обширными знаниями агиографических моделей, но также умением выбрать наиболее привлекательную модель, на основе которой составлялось житие конкретного святого. Выбор модели был в особенности важен, если изображаемый религиозный деятель был малоизвестен, а культ его находился на раннем этапе развития. Так, в конце XVI в. Филофей Пирогов, монах Герасимо-Болдинского монастыря близ Дорогобужа, при написании первоначальной редакции Жития Нила Столобенского выбрал в качестве модели Житие Савватия Соловецкого.⁵ Выбор был основан на полученной информации о Ниле и схожести духовных подвигов и взглядов обоих святых.

Модель для написания Жития Нила Столобенского была выбрана Филофеем Пироговым на основании продуманного расчета. В автобиографическом предисловии к Житию Филофей объясняет, что посвятил значительное время сбору информации о Ниле не только по записям первого настоятеля Нило-Столобенской пустыни, Германа, но также по рассказам людей, посетивших Селигерский край.⁶ Кроме того, Филофей стремился уподобить столобенского аскета известному русскому святому, проводшему отшельническую жизнь в суровых природных условиях. С этой целью перед написанием Жития Нила Филофей Пирогов внимательно прочитал многие «жития святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ древнихъ пустынное житие прошедшихъ и яже просияша в нынѣшня послѣдняя времена в нашей Русей земли по различнымъ⁷ мѣстамъ святымъ».⁸ На поиск модели Жития у монаха ушло два года.⁹ Таким образом, выбор модели, сделанный Филофеем, был не случаен.

Представляется логичным, что выбор Филофея пал именно на Житие Савватия Соловецкого. Как и Нила, Савватий привлекал уединенный образ жизни среди дикой природы: Савватий также вел аскетичную жизнь на необитаемом острове. Подобно Нилу, Савватий был отшельником и не обитавал монашеской обители. Хотя в поисках жизни, полностью посвященной Богу, многие русские святые уходили в глушь, большинство из них проводи-

⁴ О принципах, на основании которых создавались работы средневековых русских агиографов, см.: Там же. С. 492—494.

⁵ Первая редакция Жития Нила Столобенского содержится в следующих рукописях: РГБ, ф. 304. 1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 672 (далее — ТСЛ 672); РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 345; РНБ, собр. Толстого, Q. I. 329; РНБ, собр. Титова, № 2478. Точное количество редакций Жития Нила по сей день оспаривается. Т. В. Барсегян утверждает, что всего редакций пять, в то время как Г. С. Гадалова настаивает на том, что их четыре; см.: Барсегян Т. В. Нилова пустынь. Монастырь и мир. 3-е изд. Нило-Столобенская пустынь, 2017. С. 85; Гадалова Г. С. Литературные произведения о преподобном Ниле Столобенском в Государственном архиве Тверской области // Нил Столобенский : Животворящие истоки : Мат-лы науч. конф. к 450-летию памяти преподобного Нила Столобенского Чудотворца / Ред. Т. В. Барсегян. Осташков, 2005. С. 34—37.

⁶ ТСЛ 672, л. 87—88.

⁷ Исправлено, в рукописи: различнымъ.

⁸ Там же. Л. 87. Упоминание последних времен отражает убеждение жителей Московской Руси в близости конца света; см.: Flier M. S. Till the End of Time: The Apocalypse in Russian Historical Experience Before 1500 // Orthodox Russia : Belief and Practice Under the Tsars / Ed. V. A. Kivelson, R. H. Greene. University Park, Pennsylvania, 2003. P. 158.

⁹ ТСЛ 672, л. 87 об.

ли жизнь в обществе монахов, проживавших в основанных ими монастырях. С другой стороны, многие из истинных русских отшельников проводили всю жизнь в такой изоляции от мира, что их духовные подвиги так и остались неизвестными.¹⁰ Из этого следует, что выбор агиографических произведений о жизни истинных отшельников в Московской Руси был невелик. Как отмечает Е. А. Полетаева, одним из первых житий русских пустынножителей было Житие Савватия Соловецкого.¹¹

Также весьма вероятно, что Филофей Пирогов выбрал Житие Савватия Соловецкого в качестве модели для написания Жития Нила Столобенского под влиянием известности, которую Савватий обрел к концу XVI в. Репутация Савватия и святого Зосимы, построившего Соловецкий монастырь и установившего в нем общежительный устав после смерти Савватия, укреплялась среди жителей Московской Руси с 1547 г., когда беломорские святые были признаны общерусскими.¹² В 1503 г. митрополит Спиридон-Савва написал Житие Зосимы и Савватия Соловецких на основе более раннего произведения соловецкого монаха Досифея. В течение XVI в. несколько авторов, включая митрополита Московского Филиппа, ранее служившего игуменом Соловецкого монастыря, добавляли новые части в Житие, которое также многократно редактировалось.¹³ С. В. Минеевой было обнаружено более сотни рукописей, предположительно написанных в XVI в.¹⁴ В 1590-х гг. увлечение святыми, проводившими духовную жизнь в невероятно сложных условиях на Соловках и на долгое время ставшими примером для монахов, проживавших на острове, привело к тому, что первый патриарх всея Руси Иов заказал изысканно иллюстрированную рукопись Жития Зосимы и Савватия.¹⁵

¹⁰ См.: Карбасова Т. Б., Руди Т. Р. Общежительство и пустынножительство в Древней Руси. На материале житий XI—XVII веков // Церковь и время. 2011. Т. 54, № 1. С. 224—225.

¹¹ Полетаева Е. А. Житие Никодима Кожеозерского. (Или отечественный опыт составления отшельнического жития) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 143. Двое других древнерусских святых-отшельников — это Никандр Псковский и Никодим Кожеозерский, однако маловероятно, что жизнеописание кого-либо из них легло в основу Жития Нила. Первая редакция Жития Никандра — неофициальное описание жизни святого — была написана в самом начале или первой половине XVII в., то есть после написания Филофеем Пироговым Жития Нила; официальный же культ Никандра возник лишь в 1687 г. Житие Никодима было написано не ранее 1640-х гг. См.: Каган М. Д., Охотина Н. А. Житие Никандра Псковского // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 370—371; Соколова Л. В. Житие Никодима Кожеозерского // Там же. С. 374—375.

¹² Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 100.

¹³ Сложная история написания жития и чудес Зосимы и Савватия Соловецких была раскрыта С. В. Минеевой, зафиксировавшей одиннадцать различных редакций Жития. См.: Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 103—253, 127 (диаграмма). Ранее исследователями были обнаружены три различные редакции, написанные в XVI в.; см.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; репр. изд.: М. 1988. С. 198—203; Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 264—267; Spock J. B. The Solovki Monastery, 1460—1645: Piety and Patronage in the Early Modern Russian North. Ph. D. Dissertation. Yale University, 1999. Vol. 2. P. 285—286.

¹⁴ Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 1. С. 293—305 (Приложение 1).

¹⁵ Попов Г. В. Книжная культура XVI века и художественное оформление Повести о Зосиме и Савватии // Повесть о Зосиме и Савватии / Ред. О. А. Князевская. М., 1986. Т. 2. С. 89. Факсимильное воспроизведение этой рукописи находится в первом томе этой книги.

Учитывая интерес московской духовной элиты к Житию Зосимы и Савватия в конце XVI в., мы имеем веские основания полагать, что лица, заинтересованные в написании Жития Нила Столобенского, намеренно выбрали в качестве модели Житие Савватия. Даже если предположить, что настоятель Ниловой пустыни Герман, делавший простые записи на основании устных рассказов жителей окрестностей Столобного острова о жизни и посмертных чудесах преподобного Нила, не читал Жития Савватия, он мог быть знаком с историей святого из разговоров с игуменом Герасимо-Болдинского монастыря Феоктистом, с которым настоятель встречался во время своего визита в Москву в 1598 г.¹⁶ Будучи членом церковного совета, поддержавшего восхождение на трон Бориса Годунова, Феоктист лично встречался с патриархом Иовом. Как определил Р. Г. Скрынников, окончательная версия грамоты земского собора 1598 г. была оформлена лишь в начале 1599 г.¹⁷ Поскольку имя Феоктиста зафиксировано и в первой версии грамоты от мая 1598 г., и в окончательной ее версии, очевидно, что игумен имел все возможности ознакомиться с литературными вкусами и религиозными интересами патриаршего двора.¹⁸ Какими бы ни были обстоятельства знакомства Феоктиста и Германа с Житием Зосимы и Савватия, к моменту возвращения Феоктиста в Герасимо-Болдинский монастырь в 1599 г. им уже было принято твердое решение о написании Жития Нила Столобенского по примеру той части Жития Зосимы и Савватия, где описывались духовные подвиги отшельника Савватия. В предисловии к своей редакции Жития преподобного Нила Филофей Пирогов пишет, что после безуспешного поиска подходящей агиографической модели к своему облегчению он получил наставления от игумена Феоктиста. Причем наставления, по словам Филофея, были даны «повелѣниемъ игумена по ихъ совѣту с Германомъ».¹⁹

Сам тот факт, что в первоначальную редакцию Жития преподобного Нила была включена автобиографическая информация о Германе и Филофее Пирогове, свидетельствует, что Житие было написано под влиянием Жития Зосимы и Савватия. Хотя многие древнерусские агиографы включали в свои произведения автобиографические сведения, информация непосредственно об обстоятельствах написания жития была редкостью. С этой точки зрения поразительно наличие в автобиографической справке к Житию Нила сведений не об одном персонаже, но сразу о двух разных личностях. Принимая во внимание длительный поиск агиографической модели Филофеем Пироговым, маловероятно, что включение двух автобиографических записок стало результатом творческого порыва Филофея. Однако тот факт, что и сами автобиографические записки написаны по конкретной агиографической модели, позволяет пролить свет на эту загадку: два отдельных автобиографических рассказа, описывающие процесс, предшествующий написанию агиографии, присутствуют и в Житии Зосимы и Савватия.

¹⁶ О встрече Германа с Феоктистом в Москве, см.: ТСЛ 672, л. 86, 88.

¹⁷ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1980. С. 120—124.

¹⁸ Мордовина С. П. К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год / Ред. М. Н. Тихомиров. М., 1970. С. 131; также см.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 198, сн. 21.

¹⁹ ТСЛ 672, л. 88—88 об.

Сравнение автобиографических справок в Житии Зосимы и Савватия со сведениями о Филофее Пирогове и Германе, включенными в наиболее раннюю редакцию Жития преподобного Нила, выявило, что в своем произведении Филофей Пирогов повторяет некоторые из основных тем, присутствующих в описании того, как создавалось Житие беломорских святых. Автор первой автобиографической записки в Житии Зосимы и Савватия, митрополит Спиридон, сообщал, что он написал Житие, находясь в заточении в Ферапонтовом монастыре. По словам Спиридона, написанием Жития он занялся по просьбе соловецкого игумена Досифея, который во время посещения Ферапонтова монастыря передал ему собственные записи о подвигах соловецких святых.²⁰ Сразу за этим следует «Слово о сотворении Жития», написанное Досифеем от первого лица. В рассказе говорится о первых попытках описания духовных подвигов Зосимы и Савватия. Досифей утверждает, что записал информацию о жизнях Савватия и его компаньона Германа со слов самого Зосимы. Кроме того, по словам Досифея, он также внимательно ознакомился с записями о духовных достижениях Зосимы и Савватия, которые были надиктованы Германом неким клирикам (сам Герман, вероятно, мастерством письма так и не овладел). Однако после смерти Германа эти самые клирики не проявили должного уважения к предоставленной Германом информации и внесли в текст исправления по собственному усмотрению. При этом ни тексты клириков, ни собственные записи Досифея не отвечали стандартам написания агиографии. По словам Досифея, приехавший на Соловки из другого монастыря некий клирик забрал все рукописи с собой, не оставив соловецким монахам ни одного письменного доказательства существования основателей их монастыря. Во время визита Досифея в Новгород к нему обратился архиепископ Геннадий, по некоторым сведениям являвшийся учеником Савватия в Валаамском монастыре, с настоятельными требованиями написать Житие Зосимы и Савватия. Следуя просьбе архиепископа, Досифей записал все, что мог, по памяти, но в течение последующих лет так и не смог завершить начатое дело, которое в итоге передал Спиридону. Митрополит же не только обратил записи Досифея в надлежащий агиографический формат, но также дополнил их материалами, полученными из других источников.²¹

Несмотря на то что конкретные детали в автобиографических справках в Житии Зосимы и Савватия и в Житии Нила Столобенского, написанном Филофеем Пироговым, не идентичны, цепочки событий, предшествовавших их написанию, поражают своей схожестью. Подобно Досифею, настоятель Ниловой пустыни Герман собирал информацию о Ниле у людей, в чьей памяти еще сохранились воспоминания о святом. В обоих случаях в результате

²⁰ *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 2. С. 45 (Первоначальная редакция). Минеевой было установлено, что текст записки, написанной Спиридonom, неоднократно редактировался, однако описываемые ей изменения не влияют на его общий смысл; см.: *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 1. С. 112.

²¹ *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 2. С. 45—47 (Первоначальная редакция). Согласно Минеевой, «Слово о сотворении Жития» существует в четырех редакциях. За исключением I Стилистической редакции, находящейся в Великих Минях Четых митрополита Макария, а также I Дополненной редакции, все редакции в краткой форме повторяют оригинальную версию. Изменения, внесенные при редактировании, имеют скорее стилистический, нежели смысловой характер; см.: *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 1. С. 103—112.

сбора устного материала изначально была создана коллекция записок, написанных без прикрас и представлявших собой примерное описание подвигов главного героя, что само по себе считалось недостаточным для почитания святого. Как Досифей, так и Герман терзались невозможностью превратить свои записи в надлежащее агиографическое повествование. Более того, на пути обоих авторов появился некий странствующий клирик, который, посетив монастырь, забрал с собой рукописи и исчез.

В итоге планы и Досифея, и Германа превратились в реальность лишь после того, как каждый из них преодолел трудности, связанные с удаленностью их местонахождения. Написание Жития Зосимы и Савватия возобновилось после встречи Досифея с архиепископом Геннадием в Новгороде, в то время как агиографический проект, посвященный селигерскому святому, получил вторую жизнь после того как Герман связался с игуменом Феоктистом в Москве. В обоих случаях ключевую роль в решении сложившейся агиографической дилеммы сыграл посторонний человек. Свой надлежащий вид жития соловецких святых и столобенского аскета обрели лишь тогда, когда необработанные записи о духовных подвигах святых были переданы в руки опытных агиографов. Готовые жития отражают продуманный подход агиографов к своей работе. Как Спиридон-Савва, так и Филофей Пирогов использовали не только предоставленные им рукописи, но также новые материалы, собранные из собственных источников. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что разительное сходство в структуре включенных в автобиографические заметки описаний событий, предшествовавших написанию Жития Зосимы и Савватия и Жития Нила Столобенского, а также присутствие идентичных топосов, таких как странствующий клирик, забравший агиографические заметки, и судьбоносная поездка в духовный центр, поддерживают аргумент о том, что Житие Зосимы и Савватия послужило агиографической моделью для написания Жития Нила Столобенского.

Завершающее свидетельство в защиту вышеуказанного аргумента содержится в наиболее ранней Службе Нилу Столобенскому в списке, подготовленном монахом Троице-Сергиевой лавры Германом Тулуповым в 1628 г. Во включенной в великую вечерню стихире, воспевающей Нила, говорится следующее: «Стопамъ преподобнаго Саватия Соловецкаго послѣдовалъ еси».²² Само заявление Германа о том, что авторству Филофея Пирогова принадлежат не только Житие и чудеса Нила Столобенского, но также «стихиры и канон» селигерского святого, говорит о том, что сознательное сравнение Нила Столобенского с Савватием Соловецким имело место еще на этапе замысла литературного образа преподобного Нила.²³ Хотя оригиналы литургических произведений Филофея Пирогова не сохранились до наших дней, то обстоятельство, что селигерский аскет на Столобном острове следовал примеру соловецкого отшельника, к 1620-м гг., очевидно, воспринималось как факт. Однако такое предположение Германа Тулупова и его читателей имело смысл лишь при условии, что Житие Нила, в котором содержалась вся доступная информация о селигерском святом, изначально было основано на Житии соловецкого святого.

²² РГБ, ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 514, л. 466.

²³ ТСЛ 672, л. 86.

Параллель, проведенная автором первоначальной редакции Жития Нила между аскетом со Столобного острова и Савватием Соловецким, указывает на то, что автор произведения намеренно описал духовные подвиги и события жизни Нила Столобенского наиболее точным образом. Очевидно, что автора не устраивало представление Нила среднестатистическим святым. Кроме того, автор не поставил знак равенства между достижениями Нила и обоих соловецких святых. Хотя в Житии Зосимы и Савватия жизнеописание Зосимы представлено более ярко, заслуги Зосимы прежде всего связаны со строительством физической инфраструктуры монастыря на острове Соловки, а также с созданием организованной монастырской обители там. Поскольку Нил Столобенский провел всю жизнь в изоляции и не был заинтересован в строительстве монастыря («а во всю 40 лѣтъ не исходилъ ни во град ни в веси и до отшествия своего к Богу...»²⁴), Зосима не подходил на роль модели для агиографии Нила. Очевидно, что Савватий, первый из двоих святых, поселившихся на удаленном острове в Белом море и выживавших в его суровых условиях, лучше подходил на роль модели для описания земной жизни Нила Столобенского.

На использование Филофеем Пироговым Жития Савватия в качестве модели для жизнеописания Нила Столобенского также указывает организация Жития селигерского святого. Следуя общей структуре Жития Савватия, дорогобужский агиограф наглядно представил главного героя духовным отшельником высочайшего уровня, чей уход на необитаемый Столобной остров символизировал твердое намерение заслужить Божью милость в загробной жизни. Описывая этапы жизни Нила, Филофей Пирогов точно повторяет этапы жизни Савватия: оба повествования начинаются с ухода в монастырь. Савватий постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, Нил — в Саввино-Крыпецком.²⁵ Вкусив монастырской жизни, оба святых в поисках более высокой духовной жизни покинули обитель. Подобно Савватию, ушедшему в известный своим строгим уставом Преображенский монастырь на острове Валаам на Ладожском озере, Нил отправляется в непроходимый лес у реки Серемха.²⁶ Опасаясь того, что духовным трудам, привлекавшим внимание окружающих, может помешать тщеславие, оба праведника отправились в еще более изолированные от окружающего мира места, где ничто не могло помешать им посвятить жизнь Богу.²⁷ Оба святых поселились на необитаемом острове: Савватий — на острове в Белом море, откуда поездка до материка занимала два дня, Нил — на небольшом острове на озере Селигер в удаленном районе на западе Руси.²⁸

Структурное сходство житий Нила и Савватия заметно также в описаниях их смерти: по словам авторов агиографий, Бог уведомил святых о приближающейся смерти, в связи с чем те пожелали причаститься в последний

²⁴ ТСЛ 672, л. 100 об.

²⁵ ТСЛ 672, л. 89 об.; *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 2. С. 8 (Первоначальная редакция).

²⁶ Там же. С. 9 (Первоначальная редакция).

²⁷ *Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 2. С. 9 (Первоначальная редакция); ТСЛ 672, л. 91—92.

²⁸ Там же. С. 12 (Первоначальная редакция); ТСЛ 672, л. 92.

раз.²⁹ Получив божественные дары, и Савватий, и Нил закрылись в келье, где, приготовившись покинуть земной мир, занялись каждением, непрерывными молитвами и бдением.³⁰ Оба святых умерли ночью в одиночестве. Их тела были похоронены посторонними людьми, ранее бывшими свидетелями их духовной силы.³¹

О стараниях Филофея Пирогова создать литературный образ Нила Столобенского по примеру Савватия Соловецкого также говорит тот факт, что при написании Жития селигерского аскета дорогобужский монах использовал практически все агиографические топосы, приписанные соловецкому святому. Выбор топосов ни в коем случае не был случаен: напротив, он определялся духовным образом святого, который стремился создать автор. Начиная с XV в. жития русских отшельников, решивших вести уединенную жизнь в нетронутых лесах Руси или в суровом климате русского севера, характеризовались топосами, подчеркивавшими значительные трудности, с которыми сталкивались праведники, сопротивляясь соблазнам плоти с целью духовно приблизиться к Богу. Большинство таких топосов, в частности, пост, умерщвление плоти работой или бдением и борьба с напастями дьявола, стремившегося помешать духовным усилиям святых, берут свое начало в раннехристианском монашеском движении, о чем говорит Т. Р. Руди.³² Согласно Каллисту Уэру, основной чертой духовности отшельников, удалившихся в Египетскую пустыню, был «негативный аспект», который выразился в «отречении от мира», то есть направленности внимания внутрь себя, на сопротивление соблазнам, проистекающим из плотских слабостей.³³ Макс Вебер и специалист по раннему христианству Питер Браун описывают этот вид аскетизма как побег от мира.³⁴

Очевидно, воспринимая Савватия как традиционного пустынного отшельника, его агиограф приписал ему топосы, ассоциируемые с такой «негативной» монашеской духовностью. В Житии говорится, что еще в самом начале своего монашеского пути, в Кирилловом монастыре, Савватий изну-

²⁹ Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 2. С. 14 (Первоначальная редакция); ТСЛ 672, л. 98 об.

³⁰ Там же. С. 16 (Первоначальная редакция); ТСЛ 672, л. 99 об.

³¹ Там же. С. 16—18 (Первоначальная редакция); ТСЛ 672, л. 99 об.—100 об.

³² Руди Т. Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 517—530. О характеристиках раннехристианского пустынножительства, воплощенных в духовности преподобного Антония Великого, см.: Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988. P. 216—227; Hartney A. M. Gruesome Deaths and Celibate Lives: Christian Martyrs and Ascetics. Exeter, England, 2004. P. 63—71.

³³ Ware K. The Way of the Ascetics: Negative or Affirmative? // Asceticism / Ed. V. L. Wim-bush, R. Valantasis. New York, 1995. P. 4—5.

³⁴ Обсуждение позиции Вебера см. в: Valantasis R. A Theory of the Social Function of Asceticism // Asceticism. P. 544—545. Обсуждение вопроса о том, как противопоставленные Вебером категории «отречение от мира» («world-fleeing») и «жизнь внутри мира» («inner-worldly») соотносились с духовностью западных средневековых святых женщин, см. в: Bynum C. The Mysticism and Asceticism of Medieval Women: Some Comments on the Typologies of Max Weber and Ernst Troeltsch // Bynum C. Fragmentation and Redemption. Essays on Gender and the Human Body in Medieval Religion. New York, 1992. P. 66—74. Об использовании Брауном термина «отречение от мира» см.: Brown P. The Body and Society. P. 217.

рля тело и умерщвлял плоть.³⁵ Находясь в Валаамском монастыре, а также после переселения на Соловки, святой занимался тяжелым физическим трудом, укрощая свое тело и делая его достойным сосудом для Святого Духа.³⁶ В жизнеописании соловецкого святого также говорится, что он боролся с демоническими силами и молился, стоя на ногах всю ночь.³⁷ Четко следуя этой агиографической модели, Филофей Пирогов в свою очередь представил Нила проводящим ночи в молитвах и сражающимся с многократными происками дьявола, стремящегося заставить его покинуть Столобное и отказать от аскетических трудов.³⁸

Кроме того, Филофей присвоил Нилу и другие черты, присутствовавшие в житиях древнерусских отшельников, — более позитивную и направленную на Бога духовность, в основе которой находились приготовления к мистическому единению с Богом посредством созерцания Божественного Света. В XI в. византийский монах Симеон Новый Богослов систематически изложил учение протоисихастов.³⁹ После появления на Руси исихастских идей Григория Паламы в XIV в. работы протоисихастов появились и в крупнейших монастырских библиотеках Руси.⁴⁰ В XV в. мистическая духовность протоисихастов прослеживалась в житиях русских святых, таких как Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский, чьи жизнеописания принадлежали перу Пахомия Серба.⁴¹ Как отмечает Р. Романчук, будучи плодотворным и изобретательным автором житий русских святых, удалявшихся в дикие места и нередко основывавших там новые монастыри, Пахомий, бывший афонский монах, не только писал свои произведения, следуя установленным

³⁵ Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 2. С. 8 (Первоначальная редакция).

³⁶ Там же. Т. 2. С. 9, 12, 13.

³⁷ Там же. С. 8, 11, 12.

³⁸ ТСЛ 672, л. 91, 92 об., 93, 99 об., 100 (молитвы и всенощное стояние на ногах, происки дьявола).

³⁹ См. недавно проведенное замечательное исследование развития протоисихастских воззрений: *Sabo Th. E. The Proto-Hesychasts : Origins of Mysticism in the Eastern Church*. Ph. D. Dissertation. North-West University; Potchefstroom; South Africa, 2012. P. 27—210.

⁴⁰ Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. М., Л., 1968. Т. 23. С. 103—108; *Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia. A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century*. Crestwood; New York, 1989. P. 124—125; *Bushkovitch P. The Limits of Hesychasm : Some Notes on Monastic Spirituality in Russia 1350—1500* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1986. Bd. 38. S. 97—99, 108—109 (появление протоисихастских и Паламитских трудов в России); Прохоров Г. М. 1) Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирия, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. М., Л., 1974. Т. 28. С. 317—324; 2) Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирия, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // *Монастырская культура : Восток и запад* / Ред. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. С. 44—58; 3) Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирия, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // *Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря*. СПб., 2010. С. 108—122 (протоисихастские работы в древнерусских библиотеках).

⁴¹ О влиянии Пахомия на развитие аскетизма и богослужения в Московской Руси см.: *Goldfrank D. M. The Role and Image of Athos in Muscovite Monastic Life of the Late 15th and Early 16th Centuries* // *Monastic Traditions. Selected Proceedings of the Fourth International Hilarand Conference (The Ohio State University, 14—15 August 1998)* / Ред. Ch. E. Gribble, P. Matejic. Bloomington; Indiana, 2003. P. 127.

агиографическим моделям, но также включал в них назидательный элемент для читателей, что Романчук называет дидаскальной моделью. В случае написанного Пахомием Жития Кирилла Белозерского дидаскальная модель отражает учения, содержащиеся в Лествице Иоанна Лествичника, протоисихастском трактате о монашеской жизни, широко известном в Византии и Древней Руси.⁴² К XVI в. топосы, использовавшиеся Пахомием с целью описания духовности протоисихастского боговидца, появились и в Житии Савватия Соловецкого.⁴³ Подобно святым Сергию и Кириллу, Савватий развивал не только способность укрощать тело и разум, но также эмоциональное расположение, приближавшее его к Богу.⁴⁴

Хотя не каждый русский святой, ассоциируемый с такой направленной на Бога духовностью, обладал полным набором агиографических топосов, отражающих этот феномен, у Савватия присутствует значительное их количество. Например, Житие Савватия прославляет его за приверженность к страданию. Стараясь полностью сосредоточить свое внимание на Боге, святой обрек себя на жизнь в безмолвии и постоянных молитвах, во время которых лил слезы умиления. Говорится, что в награду за существование, посвященное Богу, Савватий получил дар предвидения: Бог сообщил отшельнику, когда тот покинет земной мир.⁴⁵ Следуя этой агиографической

⁴² *Romanchuk R. Byzantine Hermeneutics and Pedagogy in the Russian North : Monks and Masters at the Kirillo-Belozerskii Monastery, 1397—1501.* Toronto, 2007. P. 82—86. О Пахомии и его влиянии на древнерусскую агиографию также см.: *Lenhoff G. Early Russian Hagiography : The Lives of Prince Fedor the Black.* Slavistische Veröffentlichungen. Fachbereich neuere fremdsprachliche Philologien der Freien Universität Berlin. Wiesbaden, 1997. Bd. 82. S. 205; *Некрасов И. С. Пахомий Серб, писатель XV века.* Одесса, 1871. С. 21. О влиянии афонских идей на древнерусское монашество, см.: *Goldfrank D. M. The Role and Image of Athos.* P. 120—127.

⁴³ В церковнославянских текстах основное внимание уделяется не протоисихастскому стремлению святого к единению с Богом (феосису), но его способности мистически видеть Бога и сливаться с ним во время лицезрения Божественного Света. Соответственно вместо церковнославянского термина «боговидец» Дэвид Миллер использует термин «богоискатель» («God-seeker») при описании первых русских святых, посвятивших свою жизнь поиску духовной близости с Богом. См.: *Miller D. B. Saint Sergius of Radonezh, His Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity.* DeKalb, Illinois, 2010. P. 225.

⁴⁴ Описание новых топосов в житиях Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, созданных Пахомием Сербом, см. в: *Bushkovitch P. The Limits of Hesychasm.* S. 99—107.

⁴⁵ *Минеева С. В. Рукописная традиция.* Т. 2. С. 8, 9 (страдание), 10 (безмолвие), 12 (молитвы), 14 (слезы), 14 (предвидение). Все эти фрагменты относятся к Первоначальной редакции. Обзор агиографических топосов, приписываемых Святому Савватию, см. в: *Sprock J. B. The Solovki Monastery.* Vol. 2. P. 296—313. Краткий анализ духовности русских святых-отшельников см. в: *Федотов Г. П. Святые Древней Руси.* Ростов-на-Дону, 1999. С. 198—200. Способность святого проливать слезы, зачастую в сочетании с чувством умиления, считалась в Византии и средневековой Руси особым даром. Информативное обсуждение этой концепции см. в: *Bushkovitch P. The Limits of Hesychasm.* P. 102—103. Бушкович корректирует мнение Федотова о том, что умиление и дар пролития слез были синонимами; см.: *Ibid.* P. 102, сноска 12; *Fedotov G. P. The Russian Religious Mind.* Cambridge, Massachusetts, 1946—1966. Vol. 1. P. 393; Vol. 2. P. 249. О монашеском идеале непрестанной молитвы см.: *Alfeyev, Hilarion. St. Symeon the New Theologian and Orthodox Tradition.* Oxford; New York, 2000. P. 104—106. Выдающимся примером северных русских святых, обладавших даром пролития слез, умиления и безмолвия, является Святой Кирилл Белозерский. См.: *Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Ред. Г. М. Прохоров, Е. Г. Водолазкин, Е. Е. Шевченко.* 2-е изд. СПб., 1994. С. 66, 68, 70 (древнерусский текст), 67, 69, 71 (перевод на современный русский язык). Детальное описание топосов безмолвия в житиях русских отшельников см.

модели, Филофей Пирогов подчеркивал, что Нил Столобенский неотступно стремился к страданию и беспрестанно молился.⁴⁶ В редакции Филофея Пирогова говорится, что Нил проливал слезы, когда сталкивался с людьми, желавшими ему зла.⁴⁷ Подобно Савватию, он узнал о приближающейся смерти заранее. В кратком изложении духовных подвигов Нила, находящемся в конце Жития, Филофей отмечает, что селигерский святой всю жизнь практиковал безмолвие.⁴⁸

На тот факт, что при написании Жития Нила Столобенского Филофей Пирогов опирался на Житие Савватия Соловецкого, помимо структурного и тематического сходства, указывает еще и то обстоятельство, что в Житие Нила были непосредственно включены несколько текстовых отрывков из ранних редакций Жития Савватия. Все цитируемые далее отрывки содержатся в первых пяти редакциях Жития Зосимы и Савватия, найденных С. В. Минеевой: Первоначальной, I Стилистической, I Дополненной, II Дополненной и III Дополненной. Списки, содержащие эти пять редакций, были написаны в XVI либо в начале XVII в., то есть до или при жизни Филофея Пирогова.⁴⁹ Поскольку I Дополненная редакция не могла являться непосредственной моделью Жития Нила Столобенского, о чем говорит тот факт, что в этой редакции записка Спиридона о работе над текстом Жития Зосимы и Савватия, находящаяся в конце Досифеева «Слова о сотворении Жития», написана от третьего, а не первого лица, дорогобужский агиограф, написавший аналогичную записку от имени Филофея Пирогова, вероятно, использовал одну из других четырех перечисленных редакций в качестве образца для создания Жития Нила Столобенского.⁵⁰

Сравнение Жития Савватия Соловецкого с Первой редакцией Жития Нила Столобенского показывает, что Филофей списал целый эпизод о соседях Савватия, завидовавших тому, что святой поселился на Соловках, и пытавшихся отобрать часть острова:

в: Руди Т. Р. Пустынножители. С. 526—27. Как отмечает Бушкович, концепция «безмолвие» появилась раньше исихастского движения XIV в. (*Bushkovitch P. The Limits of Hesychasm*. Р. 99). По мнению Симеона Нового Богослова, считавшего состояние безмолвия наивысшим достижением богоискателя в поиске единения с Богом, термин означал духовное безмолвие, которое, как считал Симеон, требовало большего, нежели просто отказ от говорения. См.: *Symeon the New Theologian. The Practical and Theological Chapters and the Three Theological Discourses* / Translated by P. McGuckin. Kalamazoo; Michigan, 1982. Р. 60 (глава 1.95). О безмолвии в старославянской версии трудов Симеона см.: РГБ, ф. 200 (собр. Ниловой пустыни), № 54, л. 177 об—178. Славянская версия представляет собой краткое изложение идей Симеона Нового Богослова с отрывками из текстов Псевдо-Симеона, написанных в XII или XIII в. и ошибочно приписывавшихся Симеону Новому Богослову. См.: *Goldfrank D. Round Up the Usuals and A Few Others: Glimpses into the Knowledge, Role, and Use of Church Fathers in Rus' and Russian Monasticism // The Tapestry of Russian Christianity: Studies in History and Culture* / Ed. N. Lupinin, D. Ostrowski, J. B. Spock. Ohio Slavic Papers. Т. 10. Columbus; Ohio, 2016. С. 82—83; *Krausmüller D. The Rise of Hesychasm // The Cambridge History of Christianity* / Ed. M. Angold. Cambridge; England, 2006. Т. 5. Р. 102—108.

⁴⁶ ТСЛ 672, л. 89 об—90, 95, 100 об. (страдание), 92 об., 100 об. (молитвы).

⁴⁷ Там же. Л. 94, 95 об., 96.

⁴⁸ Там же. Л. 98 об. (знание о смерти), 100 об. (безмолвие).

⁴⁹ Отдельные рукописи, содержащие эти пять редакций, см. в: *Минеева С. В. Рукописная традиция*. Т. 1. С. 293—295.

⁵⁰ См.: Там же. С. 112. Все приведенные далее цитаты взяты из последней из четырех редакций, то есть III Дополненной редакции.

III Дополненная редакция Жития Савватия Соловецкого	Первоначальная редакция Жития Нила Столобенского
<p><i>Видевше же мужие, живуции въ Примории, противу острова того, и заведе имъ, глаголюще сице: Мы есмы приближнее паче всехъ, земля Корелския сродницы. Хоцемъ же и мы тамо оучастие имети, в наследие себе и чадомъ нашимъ и в прочая родовъ нашихъ. И прииде некий мужь, единъ от нихъ, на островъ Соловецкий, и съ женою своею, по совету инехъ подругъ своих, и нача ту жительство имети и рыбы ловити по езеромъ темъ. (Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 2. С. 239).</i></p>	<p>По временех же неколицѣхъ видѣвшие же мужие, живуции близ езера противу острова того, начаста завидѣти блаженному, глаголюще сице: «Мы ближее паче всѣхъ наслѣдницы острова сего. Хоцемъ же и мы тамо участие имѣти в наслѣдие по отчеству себѣ и чадомъ нашимъ и в прочая родовъ нашихъ лѣта». И пришедше на островъ той, начаша лѣсъ сѣщи на сеяние жита. (ТСЛ 672, л. 93 об.—94).</p>

Другой длинный отрывок, дословно скопированный с Жития Савватия, использован для описания аскетических подвигов Нила, в частности, того, как он с радостью обращал свой разум к Богу, прикладывая физические и душевные усилия, чтобы проводить ночи, стоя на ногах, неустанно молясь и всем сердцем воспевая Господа, а также занимаясь тяжелым сельскохозяйственным трудом, за который Бог вознаграждал его щедрым урожаем:

III Дополненная редакция Жития Савватия Соловецкого	Первоначальная редакция Жития Нила Столобенского
<p><i>И ту начатъ преподобныи ко трудомъ труды прилагати, радуюся въ вышнихъ оумъ свои вперяя, тело и душу вдаше на всенощная стояния и молитвы беспрестанныя, поучаяся присно въ псалмехъ и песншихъ духовныхъ, поя Господеви во сердце своемъ: На того, рече, оупова сердце мое, помощникъ ми бысть. Землю же съ подругомъ своимъ копаху мотыками и от того питахуся, в поте лица, по глаголющемоу, снадаху хлебъ свои; Богъ же питая их со обилиемъ мноземъ. (Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 2. С. 239).</i></p>	<p><i>И начатъ преподобный труды къ трудомъ прилагати и подвиги к подвигомъ, радуюся духомъ, к вышнимъ умъ свой вперяя. Тѣло и душу вдаше на всенощное стояние, и молитвы безпрестанно, поучаяся присно во псалмѣхъ и пѣснехъ, и пѣншии духовныхъ, поя Господеви въ сердце своемъ: «На Того, бо рече, упова душа моя», и «Помощникъ ми бысть». Землю оубо копаше мотыкою, и от того питахуся, в потѣ лица своего, по глаголющемоу, снѣдая хлѣбъ свои; Богъ же питая его со обилиемъ мноземъ. (ТСЛ 672, л. 92 об.—93).</i></p>

Тесная связь пироговского Жития Нила Столобенского и Жития Савватия Соловецкого также четко прослеживается в присутствующем в обоих текстах длинном отрывке с описанием общения святого с игуменом, причастившим святого перед смертью:

III Дополненная редакция Жития Савватия Соловецкого	Первоначальная редакция Жития Нила Столобенского
<p>Обрете же тамо игумена именемъ Нафанаила. И радостень бывъ Савватие, и обლობыста другъ друга святымъ целованиемъ. Воспрашаетъ его Нафанаиль, откуда и камо грядеть. Онъ же рече: Во единомъ от мокрыхъ отокъ селитву имехъ, Саватие нарицаюся, и къ тому самому ныне подвигшуся, и пришедшу. И ныне молю твою святость: да отимеши грехи моя от мене чистымъ исповеданиемъ, и сподобиши мя причастися пречистымъ и животворящимъ Таинномъ Христа Бога нашего, от много бо лет желаю напитатися душепитательною пищею. Яко Владыка Христось Богъ мой объяви ми твое боголюбие, да мя оцистиши, иже от юности согрѣшихъ словомъ и деломъ и помышлениемъ всего жития моего от начала рожения моего даже и до днесь. Отвѣцавъ игумень Нафанаиль и рече преподобному Саватию: Богъ да проститъ тя, отче честный! И на мнозе стоя молча, и воздвигъ руце горе, глаголаше со мноземъ оудивлениемъ и со слезами: Да быхъ имель грехи твоя, отче, во очищении моего нерадения! И радостень бывъ игумень, видевъ преподобнаго Саватия, и сподобися съ нимъ собеседования. (Минеева С. В. Рукописная традиция. Т. 2. С. 240—241).</p>	<p>Бѣ бо игумень той отецъ духовный преподобному. И яко увидѣ блаженный игумена Сергия, радости многия исполнися, яко желаемое обрѣте, и обლობыста другъ друга святымъ целованиемъ. И молитву сотворше по обычаю. И начать глаголати преподобный ко игумену Сергию: «Молю тя, отче святыи, да отимеши грѣхи моя от мене чистымъ исповѣданиемъ. И аще Богъ изволит, святость твоя да сподобит мя причаститися святыхъ Таинъ причастия пречистаго тѣла и крови Христа владыки моего и Бога. Велии бо желаю напитатися душепитательною сею пищею, да мя очистиши, иже от юности согрѣшихъ словомъ и дѣломъ и помышлениемъ во всей жизни от рожения моего даже и до днесь». И отвѣща игумень Сергий преподобному Нилу: «Богъ да проститъ тя, отче святыи!» И на мнозѣ стоя молча, и воздвигъ руцѣ со многимъ удивлениемъ, и слезами глаголаше: «Да быхъ имгль, отче, грѣхи твоя во очищение моего радѣнья!» И много бесѣдоваши о духовнѣ. (ТСЛ 672, л. 98 об.—99).</p>

Кроме того, Филофей Пирогов представил приготовления Нила к смерти, значительно опираясь на описание последних часов Савватия: готовясь к встрече с Богом, Нил закрылся в своей келье, окадил ее и, проведя всю ночь в молитве, покинул земной мир. Все эти события повторяют описание смерти Савватия:

III Дополненная редакция Жития Савватия Соловецкого	Первоначальная редакция Жития Нила Столобенского
<p>Преподбный же Саватие на правило свое оуклонився во всю ноцъ, и обычная пеня исполнивъ, кадилницу восприимъ и фимиянь на оуглие изъсыпа, и покажение святымъ иконамъ сотвори. И поне в мале изнеможе, и седе на при-</p>	<p>Преподобный же вшедь в кѣлию, затвори себе и на правило уклонися всю ноцъ, и обычная пѣнья исполнивъ, и кадилницу восприим и фимиянь на юглие изъсыпа, и покажение святымъ иконамъ сотвори. И поне мало изнеможе, и поклонився</p>

ключившемся месте лавица, и кадилницу по стране себе постави, и руке свои простеръ горе, и честную свою душу въ руке Божии предасть. (*Минеева С. В.* Рукописная традиция. Т. 2. С. 241—242).

пазухами своими на крюки. Бѣ бо у преподобнаго в келии два крюка великие в стѣну водружена в крѣслѣ мѣсто. Онъ же от многого труда на крюкахъ тѣхъ пазухами опершися, мало сна принимаше. На ребрех же своихъ никогда же почиваше. Тако и преставися, пазухами на крюкахъ тѣхъ облегше, усну вѣчнымъ сномъ, на молитвѣ Божии предстоя. (ТСЛ 672, л. 99 об.—100).

Таким образом, для дальнейшего развития культа святого требовалась убедительная история, которая бы успешно доносила духовные заслуги и подвиги до верных последователей на протяжении поколений. Создание этой истории, то есть написание сакрального жизнеописания, было задачей агиографа, чьи талант и усердие играли важную роль в создании впечатляющего образа, который должен был найти отклик у верующих. Изучение первой редакции Жития Нила Столобенского показывает, что написавший ее Филофей Пирогов сыграл важнейшую роль в распространении духовной славы загадочного аскета со Столобного острова благодаря выбору в качестве агиографической модели Жития древнерусского отшельника Савватия Соловецкого, прославившегося на Руси в XVI в. В Житии Нила Столобенского, написанном на основе записей настоятеля Ниловой пустыни Германа, дорогобужский агиограф тщательно создал образ селигерского святого по агиографической модели, пользовавшейся в то время популярностью среди православных верующих. Внимательно изучив всю доступную информацию о жизни и чудесах Нила по записям Германа и рассказам посетителей Столобного острова, а также приняв во внимание наставления игумена Феокиста, имевшего доступ к культурным ресурсам царского двора и, вероятно, знакомого с житием беломорского святого, Филофей Пирогов точно повторил структуру Жития Савватия, а также использовал его яркие агиографические топосы в Житии преподобного Нила. Так, в Житии, подобно Савватию, Нил следует всем основным аскетическим практикам, ассоциируемым с ранним христианским отшельничеством, таким как умерщвление плоти через занятие тяжелым физическим трудом и отказ от сна. Используя Житие Савватия Соловецкого в качестве образца, Филофей Пирогов также сделал акцент на твердом намерении Нила одержать победу над дьяволом, искушавшим святого на протяжении всей его жизни. Кроме того, Филофей позаимствовал из Жития беломорского святого такие топосы, символизирувавшие византийские протоисихастские идеи, как желание приблизиться к Богу, приверженность страданию, безмолвие, беспрестанное чтение молитв и способность проливать слезы. Связь этих житий прослеживается и в нескольких отрывках, заимствованных Филофеем Пироговым из ранней редакции Жития Савватия Соловецкого.

В конечном итоге написание Филофеем Пироговым Жития Нила Столобенского по подобию Жития Савватия Соловецкого позволило создать харизматичный образ сурового отшельника, а также укрепило репутацию селигерского святого как людского заступника. Сказанное позволяет по-ино-

му отнестись к фактам повторения старых образов в русской письменности и, в частности, в русской житийной литературе периода позднего Средневековья. В основе этих повторений лежит не упадок творческих сил составителей новых текстов, а стремление подчеркнуть преемственность традиций и истинность новых святых, повторяющих подвиги своих прославленных предшественников.

Список литературы

- Барсесян Т. В.* Нилова пустынь. Монастырь и мир. 3-е изд. Нило-Столобенская пустынь, 2017. 751 с.
- Гадалова Г. С.* Литературные произведения о преподобном Ниле Столобенском в Государственном архиве Тверской области // Нил Столобенский. Животворящие истоки. Мат-лы науч. конф. к 450-летию памяти преподобного Нила Столобенского Чудотворца / Ред. Т. В. Барсесян. Осташков, 2005. С. 34—39.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. 600 с.
- Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких // Словарь книжников. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 264—267.
- Каган М. Д., Охотина Н. А.* Житие Никандра Псковского // Словарь книжников. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 370—374.
- Карбасова Т. Б., Руди Т. Р.* Общежительство и пустынножительство в Древней Руси. На материале житий XI—XVII веков // Церковь и время. 2011. Т. 54. № 1. С. 222—246.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. Репр. изд. М., 1988. 465 с.
- Минеева С. В.* Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. 800 с. М., 2001. Т. 2. 504 с.
- Мордовина С. П.* К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // Археографический ежегодник за 1968 год / Ред. М. Н. Тихомиров. М., 1970. С. 127—141.
- Некрасов И. С.* Пахомий Серб, писатель XV века. Одесса, 1871. 102 с.
- Панченко О. В.* Поэтика уподоблений : (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—534.
- Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского (или отечественный опыт составления отшельнического жития) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 140—160.
- Попов Г. В.* Книжная культура XVI века и художественное оформление Повести о Зосиме и Савватии // Повесть о Зосиме и Савватии / Ред. О. А. Князевская. М., 1986. Т. 2. С. 73—103.
- Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские / Ред. Г. М. Прохоров, Е. Г. Водолазкин, Е. Е. Шевченко. 2-е изд. СПб., 1994. 324 с.
- Прохоров Г. М.* Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1968. Т. 23. С. 86—108.
- Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура : Восток и запад / Ред. Е. Г. Водолазкин. СПб., 1999. С. 44—58.
- Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 108—122.
- Прохоров Г. М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. М., Л., 1974. Т. 28. С. 317—324.

Руди Т. Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 517—530.

Соколова Л. В. Житие Никодима Кожеозерского. Словарь книжников. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 374—377.

Скрынников П. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1980. 205 с.

Успенский В. П. Историческое описание Ниловой Столобенской пустыни, Тверской епархии Осташковского уезда. Тверь, 1876. 269 с.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, 1999. 379 с.

Alfeyev, Hilarion. St. Symeon the New Theologian and Orthodox Tradition. Oxford; New York, 2000. 352 s.

Brown P. The Body and Society : Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988. 504 s.

Bushkovitch P. The Limits of Hesychasm : Some Notes on Monastic Spirituality in Russia 1350—1500 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1986. Т. 38. S. 97—109.

Bynum C. The Mysticism and Asceticism of Medieval Women : Some Comments on the Typologies of Max Weber and Ernst Troeltsch // Bynum C. Fragmentation and Redemption. Essays on Gender and the Human Body in Medieval Religion. New York, 1992. S. 53—78.

Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. Cambridge, Massachusetts, 1946. Т. 1. 431 s. Cambridge, Massachusetts, 1966. Т. 2. 423 s.

Flier M. S. Till the End of Time : The Apocalypse in Russian Historical Experience Before 1500 // Orthodox Russia : Belief and Practice Under the Tsars / Red. V. A. Kivelson, R. H. Greene. University Park, Pennsylvania, 2003. S. 127—158.

Goldfrank D. M. The Role and Image of Athos in Muscovite Monastic Life of the Late 15th and Early 16th Centuries // Monastic Traditions. Selected Proceedings of the Fourth International Hilandar Conference (The Ohio State University, 14—15 August 1998) / Red. Ch. E. Gribble, P. Matejic. Bloomington, Indiana, 2003. P. 114—128.

Goldfrank D. Round Up the Usuals and A Few Others : Glimpses into the Knowledge, Role, and Use of Church Fathers in Rus' and Russian Monasticism // The Tapestry of Russian Christianity: Studies in History and Culture / Red. N. Lupinin, D. Ostrowski, J. B. Spock. Ohio Slavica Papers. Т. 10. Columbus, Ohio, 2016. P. 71—118.

Hartney A. M. Gruesome Deaths and Celibate Lives : Christian Martyrs and Ascetics. Exeter, England, 2004. 164 s.

Heffernan Th. J. Sacred Biography : Saints and their Biographers in the Middle Ages. New York, 1988. 352 s.

Krausmüller D. The Rise of Hesychasm // The Cambridge History of Christianity / Ed. M. Angold. Cambridge, England, 2006. Т. 5. P. 101—126.

Lenhoff G. Early Russian Hagiography : The Lives of Prince Fedor the Black. Slavistische Veröffentlichungen. Fachbereich Neuere Fremdsprachliche Philologien der Freien Universität Berlin. Wiesbaden, 1997. Т. 82. 496 s.

Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia. A Study of Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Crestwood, New York, 1989. 326 s.

Miller D. B. Saint Sergius of Radonezh, His Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity. DeKalb, Illinois, 2010. 348 s.

Romanchuk R. Byzantine Hermeneutics and Pedagogy in the Russian North : Monks and Masters at the Kirillo-Belozerskii Monastery, 1397—1501. Toronto, 2007. 368 s.

Sabo Th. E. The Proto-Hesychasts : Origins of Mysticism in the Eastern Church. Ph. D. Dissertation. North-West University; Potchefstroom, South Africa, 2012. 235 s.

Spock J. B. The Solovki Monastery, 1460—1645: Piety and Patronage in the Early Modern Russian North. Ph. D. Dissertation. Yale University, 1999. 940 s.

Symeon the New Theologian. Symeon the New Theologian : The Practical and Theological Chapters and the Three Theological Discourses. Trans. Paul McGuckin. Kalamazoo, Michigan, 1982. 152 s.

Valantasis R. A Theory of the Social Function of Asceticism // Asceticism / Ed. V. L. Wim-bush, R. Valantasis. P. 544—552.

Ware K. The Way of the Ascetics: Negative or Affirmative? // Asceticism / Ed. V. L. Wim-bush, R. Valantasis. New York, 1995. P. 3—15.

References

Barsegjan T. V. Nilova pustyn'. Monastyr' i mir. 3-e izd. Nilo-Stolobenskaja pustyn', 2017. 751 s.

Gadalova G. S. Literaturnye proizvedenija o prepodobnom Nile Stolobenskom v Gosudarstvennom arhive Tverskoj oblasti // Nil Stolobenskij. Zhivotvorjashchie istoki. Matly nauch. konf. k 450-letiju pamjati prepodobnogo Nila Stolobenskogo Chudotvorca / Ed. T. V. Barsegjan. Ostashkov, 2005. S. 34—39.

Golubinskii E. E. Istorija kanonizatsii svjatyh v Russkoj tserkvi. 2-e izd. M., 1903. 600 s.

Dmitrieva R. P. Zhitie Zosimy i Savvatija solovetskih // Slovar' knizhnikov. L., 1988. Vyp. 2, ch. 1. S. 264—267.

Kagan M. D., Okhotina N. A. Zhitie Nikandra Pskovskogo // Slovar' knizhnikov. SPb., 1992. Vyp. 3, ch. 1. S. 370—374.

Karbasova, T. B., Rudi T. R. Obshechitel'stvo i pustynnozhitel'stvo v Drevnej Rusi. Na materjale zhitij XI—XVII vekov // Tserkov i vremja. 2001. T. 54. № 1. S. 222—246.

Ključevskij V. O. Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoričeskij istočnik. M., 1871, reprint ed. M., 1988. 465 s.

Mineeva S. V. Rukopisnaja traditsija zhitija prep. Zosimy i Savvatija Solovetskih (XVI—XVIII vv.). M., 2001. T. 1. 800 s. M., 2001. T. 2. 504 s.

Mordovina S. P. K istorii Utverzhennoj gramoty 1598 g. // Arheograficheskij ezhegodnik za 1968 god / Red. M. N. Tihomirov. M., 1970. S. 127—141.

Nekrasov I. S. Pakhomij Serb, pisatel' XV veka. Odessa, 1871. 102 s.

Panchenko O. V. Poetika upodoblenii : (K voprosu o «tipologičeskom» metode v drevnerusskoj agiografii, epideiktike i gimnografii) // TODRL. SPb., 2003. T. 54. S. 491—534.

Poletaeva E. A. Zhitie Nikodima Kozheozerskogo (ili otechestvennyj opyt sostavlenija otshel'nicheskogo zhitija) // Russkaja agiografija. Issledovanija. Materjaly. Publikacii / Red. T. R. Rudi, S. A. Semjachko. SPb., 2011. T. 2. S. 140—160.

Popov G. V. Knizhnaja kul'tura XVI veka i khudozhestvennoe oformlenie Povesti o Zosime i Savvatii // Povest' o Zosime i Savvatii / Red. O. A. Knjazevskaja. M., 1986. T. 2. S. 73—103.

Prepodobnye Kirill, Ferapont i Martinjan Beloozerskie / Red. G. M. Prokhorov, E. G. Vodolazkin, E. E. Shevchenko. 2-e izd. SPb., 1994. 324 s.

Prokhorov G. M. Isihazm i obshchestvennaja mysl' v Vostočnoj Evrope v XIV v. // TODRL. M., L., 1968. T. 23. S. 86—108.

Prokhorov G. M. Keleijnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinaït) v biblioteke Kirillo-Belozerskogo monastyrja s XIV po XVII v. // Monastyrkaja kul'tura : Vostok i zapad / Red. E. G. Vodolazkin. SPb., 1999. S. 44—58.

Prokhorov G. M. Keleijnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinaït) v biblioteke Solovetskogo monastyrja // Knizhnye centry drevnej Rusi. Knizhnoe nasledie Soloveckogo monastyrja. SPb., 2010. S. 108—122.

Prokhorov G. M. Keleijnaja isihastskaja literatura (Ioann Lestvichnik, Avva Dorofej, Isaak Sirin, Simeon Novyj Bogoslov, Grigorij Sinaït) v biblioteke Troice-Sergievoj lavry s XIV po XVII v. // TODRL. M., L., 1974. T. 28. S. 317—324.

Rudi T. R. Pustynnozhiteli Drevnej Rusi (iz istorii agiograficheskoi topiki) // Russkaja agiografija. Issledovanija. Materjaly. Publikacii / Red. T. R. Rudi, S. A. Semjachko. SPb., 2011. T. 2. S. 517—530.

Sokolova L. V. Zhitie Nikodima Kozheozerskogo. Slovar' knizhnikov. SPb., 1992. Vyp. 3, ch. 1. S. 374—377.

Skrynnikov R. G. Rossiya nakanune «smutnogo vremeni». M., 1980. 205 s.

Uspenskii V. P. Istoricheskoe opisanie Nilovoj pustyni, Tverskoj eparhii Ostashkovskago uezda. Tver', 1876. 269 s.

Fedotov G. P. Svjatye Drevnej Rusi. Rostov-na-Donu, 1999. 379 s.